

Леонид Люкс

Дугин или Путин? Две стратегии «неоимперского реванша» и украинский кризис¹

Нынешний кризис в Украине развивается как бы по сценарию, созданному еще в 1997 году Александром Дугиным – одним из самых агрессивных проповедников неоимперского реванша в постсоветской России. Тогда вышла его монография «Основы Геополитики», которую можно назвать «учебником ненависти». В ней он пишет следующее:

«Существование Украины в нынешних границах и с нынешним статусом "суверенного государства" тождественно нанесению чудовищного удара по геополитической безопасности России ... Дальнейшее существование унитарной Украины недопустимо»².

Подобным же образом Дугин высказывается и по поводу нынешнего кризиса в Украине. Он не перестает призывать российское правительство к наступательной политике в отношении западного соседа. В статье от 11 апреля он писал:

«Чтобы удержать Крым нам необходим Юго-Восток. А Крым необходим, чтобы удержать Россию, оживить (ее)... Юго-Восток или смерть»³.

Кажущееся соответствие между броскими лозунгами Дугина и реальной авантюрной политикой Москвы как в Крыму, так и на Юго-Востоке Украины приводит к тому, что некоторые авторы рассматривают Дугина как закулисного идеологического заправилу нынешней российской внешней политики. Именно с таких позиций аргументируют авторы статьи «Putins's Brain. Alexander Dugin and the Philosophy behind Putin's Invasion of Crimea», появившейся недавно в журнале *Foreign Affairs*⁴.

На самом деле, невзирая на некоторые совпадения в случае с Украиной, нельзя недооценивать существенные различия между внешнеполитическими программами Путина и Дугина. Они существуют даже тогда, когда оба используют одни и те же понятия. Путин, как известно, хочет вместо исчезнувшего СССР основать «Евразийский Союз», который задуман как своего рода Советский Союз, но в новом облике, а Дугин считает самого себя наследником «Евразийского движения», возникшего в 1921 году в русской эмиграции и ушедшего в небытие в

¹ Расширенная версия статьи, опубликованной ранее в интернетном журнале *The European* (3.5.2014)

² Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. С. 379.

³ Дугин А. Цивилизация Россия: Юго-Восток или смерть // Евразия. Информационно-аналитический портал.

⁴ Barbashin A., Thoburn H. Putin's Brain...// *Foreign Affairs*. 31.3.2014.

конце 30-х годов. Многие аналитики тоже видят в дугинской программе продолжение идей «классических» евразийцев. Например, авторы уже упомянутой статьи в *Foreign Affairs*.

Но в принципе, называя свою идеологическую конструкцию продолжением идей «классического» евразийства, Дугин совершает подтасовку. Потому что между его конструктом и программой основанного в 1921 году «евразийского движения» существуют непреодолимые противоречия.

Одной из важнейших целей «классического» евразийства было оградить Россию и весь евразийский субконтинент от культурных влияний Запада. Его программа была никак не экспансионистская, а изоляционистская. Развал Российской империи в результате революции 1917 г. был для евразийцев травматическим переживанием, они хотели любой ценой предотвратить дальнейшее разрушение российской государственности. Евразийцев интересовала не власть над миром, а поиски элемента, способного скрепить многонациональную империю. Они сознавали, что пролетарский интернационализм, с помощью которого большевики объединили распавшуюся после 1917 империю, не сможет сценентировать Россию на продолжительное время. Национальные эмоции рабочих, как правило, сильнее, чем классовая солидарность, говорил в 1927 один из ведущих идеологов евразийства Николай Трубецкой. Россия именно поэтому должна искать нового носителя единства, если она хочет оставаться единым государством⁵. Эти поиски новой идеи, подчеркивающей общность всех народов Российской империи, и были главной задачей евразийцев.

Но о таком самоограничении ни для Дугина, ни для его сторонников вопрос не стоит. Их цель – тотальная победа над западным противником, в первую очередь, над либеральными силами в лице англосаксонских морских держав. Они считают, что никакого примирения между обоими лагерями не может быть. В передовой статье, напечатанной в 1996 году в издаваемом Дугиным журнале «Элементы», можно прочесть: «Между ними только вражда, ненависть, жесточайшая борьба по правилам и без правил»⁶.

В упомянутой выше работе «Основы Геополитики» Дугин призывает к последней битве против либералов, победивших в Холодной войне. Если Россия отречется от своего имперского призвания, возникший после краха СССР вакуум власти заполнят другие страны. Уважение к другим в геополитической борьбе не играет никакой роли, считает Дугин. Тут действует лишь сила⁷.

Здесь обнаруживается поразительное сходство с ходом мысли Гитлера, который в так называемой «Второй книге» (1928 г.) писал: каждый народ, обладаю-

⁵ Трубецкой Н. Общевразийский национализм // Евразийская хроника. 1927. № 7. С. 28-29.

⁶ Рука так и тянется к кобуре // Элементы. 1996. № 7. С. 2.

⁷ Дугин. Основы геополитики. С. 172.

щий жизненной силой, должен расширяться за счет других. Отказ от экспансии означает стагнацию. В этой борьбе дозволены все средства, считал Гитлер⁸.

Восстановление российской империи не является для Дугина самоцелью. Настоящей целью восстановленной империи должна стать борьба за мировое господство. Он пишет: «Новая империя должна быть евразийской, великоконтинентальной, а в перспективе – Мировой (так в тексте – Л.Л.). Битва за мировое господство русских не закончилась»⁹.

Однако сценарии последнего боя в стиле Дугина не определяют действия нынешнего российского руководства. Оно, конечно, не может смириться с распадом Советского Союза, который Путин назвал в апреле 2005 года «крупнейшей геополитической катастрофой 20-го века». Но к мировому господству, к которому подталкивает Дугин, оно не стремится. Оно настроено скорее изоляционистски, и хочет, как и классические евразийцы, прежде всего отгородиться от западных влияний. Кремлевское руководство знает, что его система «управляемой демократии», основанная на лишении общества самостоятельности, не совместима с западными ценностями. Отсюда вытекает панический страх перед эмансипаторскими импульсами Евромайдана. И это обуславливает его акцию по наказанию Киева в гораздо более сильной степени, чем солидарность с собственными соотечественниками в Украине.

Есть и еще одно дополнительное отличие Дугина от Путина и его соратников – это отношение к Третьему Рейху. Нынешнее российское руководство изображает из себя решительных борцов против «фашистской опасности». Недавно российский парламент одобрил проект закона, предусматривающего суровые наказания за «реабилитацию национал-социализма». Отношение же к национал-социализму Дугина, напротив, далеко не столь однозначное. В уже упомянутом журнале «Элементы» он хотя и критиковал национал-социализм за его твердолобый национализм, но в то же время называл крах «Третьего Рейха» «сокрушительным поражением всей идеологии Третьего Пути»¹⁰, которую Дугин оценивает очень положительно. В той же статье он выражает свое восхищение некоторыми аспектами идеологии СС. А СС он характеризует как своего рода средневековый духовный рыцарский Орден «с типичными идеалами преодоления плоти, нестяжательства, дисциплины»¹¹.

То, что Дугин, невзирая на подобные высказывания, выставляет себя сегодня «борцом против фашизма в Украине», можно оценить только как чистой воды лицемерие.

И хотя сейчас Дугин сочиняет бесконечные хвалебные гимны Путину, ему так и не удалось поднять свою идеологию окончательной борьбы до уровня офици-

⁸ См. Hitlers Zweites Buch. Ein Dokument aus dem Jahre 1928. Eingeleitet und komment. Von G.L. Weinberg. Stuttgart, 1961.

⁹ Дугин. Основы геополитики. С. 213.

¹⁰ Дугин А. Консервативная революция. Краткая история идеологии Третьего пути // Элементы. 1992. № 1. С. 54.

¹¹ Там же.

альной правительственной программы. Но тот факт, что он уже многие годы беспрепятственно провозглашает свои тирады ненависти в государственных СМИ, не может не вызывать глубокой озабоченности. Не менее тревожным является и то обстоятельство, что в 2008 году Дугин был назначен руководителем вновь созданного Центра Консервативных Исследований при Социологическом факультете Московского государственного университета. Тем самым он получил возможность распространять свои сумбурные идеи в качестве профессора самого значительного высшего учебного заведения в России.

Авторизованный перевод с немецкого Ларисы Лисюткиной